

Услышав восторженные похвалы Чжао Сюйцзэ, Юй Цюн почувствовала гордость, но она понимала, что это всего лишь обычный способ, которым богатые молодые люди завлекают женщин. Она не стала воспринимать это всерьез и просто приняла комплименты.

Сяо Е, однако, не разделял восторга Цзиньюй. Хотя стихи действительно были впечатляющими, а танец выделялся, игра на цине была лишь на среднем уровне, чуть выше, чем у других девушек в публичном доме. Разве она заслуживала таких восторженных похвал?

— Господин Чжао, вы слишком любезны. Юй Цюн знает свои пределы. Моя игра на цине обычна, и я смущена такими высокими оценками, — с легкой улыбкой ответила девушка, не позволяя похвалам вскружить ей голову. Она говорила прямо, без стеснения, что вызывало уважение к ее характеру.

— А стихи, которые я исполнила, были написаны мастером, я лишь случайно услышала их. Я не являюсь их автором, и, боюсь, разочаровала вас.

Цзиньюй закрыл веер и серьезно ответил.

— Напротив, ваша искренность только усиливает мое восхищение.

— Девушка Юй Цюн, ваше имя и танец пришлись мне по душе, но ваш характер вызывает у меня еще большее восхищение. Неудивительно, что с первого взгляда я не мог оторвать от вас глаз. — Слова Цзиньюй были наполнены искренностью, что почувствовали и Юй Цюн, и Сяо Е.

Сяо Е окончательно убедился, что Цзиньюй серьезно увлекся, а Юй Цюн была слегка ошеломлена — похоже, молодой господин Чжао действительно ей симпатизировал!

— Девушка Юй Цюн, не стесняйтесь, зовите меня Юй Лан, — с искренней улыбкой сказал Цзиньюй.

Юй Цюн невольно произнесла.

— Юй Лан.

— Прекрасно! — Цзиньюй рассмеялся. — Встретить вас — большая удача. Сегодняшний визит в Павильон Дунлай не был напрасным!

Увидев, что Цзиньюй все больше увлекается разговором, Сяо Е прервал его.

— Уже поздно, нам пора возвращаться.

Цзиньюй был недоволен прерыванием, но понимал, что у него еще будет возможность встретиться с Юй Цюн. В семье Чжао существовал комендантский час, и им нужно было сначала вернуться в усадьбу князя Сяояо, а затем в дом Чжао. Если затянуть, они рисковали опоздать, и в следующий раз выбраться было бы сложнее.

— Девушка Юй Цюн, мы прощаемся, но я обязательно вернусь, — сказал Цзиньюй, вставая.

— Господа, будьте осторожны в пути. В следующий раз я обязательно подготовлюсь к вашему визиту.

На обратном пути Сяо Е шел быстро, а Цзиньюй неспешно следовал за ним. Их уже ждал паланкин, и они сели в него.

Сяо Е, глядя на безмятежное лицо Цзиньюй, сдержал свои слова, пока они не добрались до усадьбы князя Сяояо. Только когда все слуги удалились, он произнес.

— Чжао Сюйцзэ, с тобой что-то не так!

Сяо Е редко называл Чжао Сюйцзэ полным именем, обычно используя его второе имя — Цзиньюй, считая, что оно лучше всего описывает его друга.

— Я всегда такой, в чем проблема? — лениво вращая веер, ответил Цзиньюй, его взгляд был ясным и искренним.

— Ты серьезно влюбился в проститутку из публичного дома? Чжао Сюйцзэ, ты с ума сошел?! — Сяо Е не сдержался и выругался.

Цзиньюй лишь улыбнулся.

— Ну и что?

— Ты же сам недавно говорил о моей женитьбе.

— Это другое! — в глазах Сяо Е мелькнула опасная искра.

— Ты слишком легкомысленно относишься ко всему, считая, что можешь делать что угодно. Это все из-за того, что император и учитель слишком тебя балуют. Тебе нужно проучить себя, чтобы повзрослеть! — глядя на удаляющегося в темноте Цзиньюй, Сяо Е принял решение.

Он обязательно пресечет это увлечение друга.

У Цзиньюй были свои люди. Как сын канцлера, он имел в своем распоряжении группу элитных агентов, которые подчинялись только ему.

В ту же ночь после визита в Павильон Дунлай он поручил им тайно собрать информацию о Цветочной королеве Юй Цюн.

Это задание было выполнено без лишнего шума.

Это был первый раз, когда группа выполняла столь серьезное поручение. Раньше они только охраняли жизнь Чжао Сюйцзэ и собирали информацию о знаменитых красавицах Шэнцзиня.

Теперь же они тщательно изучили прошлое Юй Цюн, что насторожило агентов — задание явно было необычным.

Цзиньюй знал, что Юй Цюн — главная героиня, и что она враждебно настроена к его семье.

Он поручил это расследование, чтобы создать видимость активности.

Его группа была известна императору и князю Сяояо.

Это был способ показать свою серьезность и одновременно получить информацию, которую он уже знал, но не мог открыто использовать.

На следующий день Цзиньюй не отправился никуда, а дождался окончания утреннего совета и пошел к отцу, взяв с собой подлинник каллиграфии принца Цю, который он выпросил у князя Сяояо.

Отец и сын провели в кабинете полдня, пока из дворца не пришло повеление вызвать Цзиньюй.

Слуги заметили, что молодой господин вышел из кабинета с растерянным видом, явно получив серьезный выговор от канцлера.

Это удивило слуг, ведь канцлер обычно был строг на словах, но мягок в действиях. Что же на этот раз вызвало его гнев?

Эта история осталась загадкой, и в последующие дни все шло как обычно, будто ничего не произошло.

Цзиньюй привел себя в порядок, избавившись от растерянности, и вновь предстал в образе Юй Лана. Следуя за евнухом, он вошел в императорский дворец.

Евнух провел его в Чертог Тайхэ, где император Сяо Юань работал над горами докладов. Он был очень трудолюбивым правителем.

Цзиньюй, войдя в зал, бросил взгляд на молодого, но властного мужчину и поклонился.

— Встань, не стесняйся, — когда Цзиньюй закончил церемонию, император тепло произнес. — Давно не виделись. Сядь рядом, поговорим.

Евнух принес мягкий стул и поставил его недалеко от императора. Цзиньюй сел.

По знаку императора все слуги покинули зал, и Цзиньюй наконец расслабился.

— Если бы они не ушли, я бы задохнулся. Как ты выдерживаешь это каждый день, Юань-ге? — Цзиньюй встал и начал ходить по залу, затем подошел к императору и сел рядом с ним, близко и непринужденно.

— Приходится, — Сяо Юань отложил доклады в сторону.

— Расскажи, что интересного произошло с тобой в последнее время. Дай мне немного отдохнуть.

Сяо Юань и Сяо Е были похожи, но первый был более властным, а второй — свободолюбивым. Однако оба относились к Цзиньюй с теплотой, хотя в глубине души они оставались членами императорской семьи.

Сяо Юань, уставший, потер виски. Ему было всего двадцать один год, но он уже пережил столько, что стал мудрым не по годам, скрывая свои мысли глубоко внутри.

Цзиньюй не нужно было понимать все это. Ему нужно было лишь использовать свои связи и текущую ситуацию, чтобы спасти свою семью.